

Документальный фонд Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»: итоги и перспективы научного освоения

Г. Н. Ланской

Современная мировая практика организации различных видов работы с объектами историко-документального наследия, относящимися к различным видовым группам, ориентирована на реализацию двух направлений информационной деятельности. Первым из них является процесс цифровой трансформации образов источников документированной информации, оригиналы которых созданы на традиционных материальных носителях или уже изначально в электронной форме. Вторым направлением можно считать создание комплексных, открытых для доступа информационных систем учреждений культуры, в которых размещаются данные обо всех хранящихся в них предметах независимо от генетических особенностей их поступления на хранение и учета в качестве духовных и материальных ценностей. Именно данные направления способствуют обеспечению практического содержания актуальных, созданных в рамках философской методологии экзистенциализма концепций философии памяти, в рамках которых память рассматривается и анализируется в качестве особого и нуждающегося во внутреннем и внешнем раскрытии феномена¹, который проявляется в различных сферах его распространения².

Процессы цифровизации и конвергенции в сфере информационных отношений, являющихся типичными для становления и развития постиндустриального, не приводят к исчезновению институциональных структур, которые были созданы для организации хранения, учета и использования ценных документов, книг и многих других артефактов. Однако оставаясь при этом в юридически и структурно неизменном или по крайней мере медленно трансформирующемся виде; сохраняя в существенной мере отличительные друг от друга методические и технологические особенности деятельности и обладая автономией в интерпретации отдельных базовых понятий (например, понятия атрибуции), музеи, архивы и библиотеки с точки зрения аккумуляции и презентации социальной памяти представляют собой единый комплекс. Убедительно обосновывая данный

¹ *Шола Т. С.* Мнемософия: эссе о науке публичной памяти [перевод с английского О. В. Синицыной]. Ростов Великий: ИКОМ России: Ростовский кремль, 2017. 318 с.

² *Nora, Pierre.* Lieu de memoire. Paris, 1984–1992. En 3 volumes.

тезис, заведующая сектором издательских проектов Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля Е. А. Воронцова, в частности, писала: «Музейные собрания, фонды библиотек и архивов с точки зрения историка являются репрезентативной, систематизированной выборкой исторических источников (первичных, вторичных и т.п.); для исследователя это — и их преимущество (готовая выборка сберегает время поиска информации), и недостаток (так как выборка осуществлена не под цели и задачи данного исследования»³.

О существующем в реальной практике единстве объектов культурного наследия применительно к раскрытию конкретных значимых исторических тем свидетельствует и опыт формирования музеев краеведческого типа, который включал в себя целенаправленное выявление и собирание всех объектов, способных содержать ценную ретроспективную информацию. Например, говоря о находящемся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» (далее — ГМЗРК) собрании документов по истории церковной архитектуры и живописи, исследователи имеют в виду, что речь в данном случае идет не только о произведениях изобразительного искусства и монументальной пластики, но и о многочисленных письменных документах, без обращения к которым невозможно в полной мере реконструировать происхождение и понять содержание многих артефактов⁴. В период организации деятельности данного учреждения члены комитета Ростовского музея церковных древностей предпринимали плодотворные усилия по выявлению и передаче в собрание данного учреждения как можно большего числа материальных предметов вещественного, книжного и в широком смысле документального типа независимо от их принадлежности к какому-либо определенному типу исторических источников. Еще более широкие рамки данная работа приобрела в период конца 1910 — начала 1920-х гг., когда при меньшем объеме собственных финансовых ресурсов по сравнению с дореволюционным периодом и при наличии в то же время государственной поддержки со стороны Народного комиссариата РСФСР по просвещению, музей по существу стал позиционироваться как историко-краеведческий для всей Ярославской губернии. Получив практически сразу после окончания революционных событий конца октября 1917 г. новое название Ростовского музея древностей, он начал комплектоваться не только предметами, относившимися не только к церковно-религиозной сфере общественных отношений и гуманитарной деятельности, но и к социальной истории. Как показывают продолжающиеся исследования по реконструкции истории развития данного

³ Воронцова Е. А. Информационное обеспечение исторической науки и музеев — библиотеки — архивы как хранилища источников информации: теория, методология, практика // Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки. М., 2018. С. 24–25.

⁴ Ланской Г. Н. Документы по истории церковной архитектуры и живописи в архиве ГМЗ «Ростовский кремль» // Отечественные архивы. 2018. Вып. 4. С. 83–89.

музея, он в процессе, с одной стороны, реквизиции и, с другой стороны, практического спасения произведений, книг и документов, находившихся в частных усадьбах и домах, становился местом концентрации информационных ресурсов, отражавших жизнь, деятельность и интересы конкретных людей. Таким образом, собрание музея «Ростовский кремль», так же как и ряда других имевших историко-краеведческую типологию музейных учреждений, приобретало достаточно широкий состав источников информации, не ограничивавшийся ценным комплексом произведений искусства и включавший в себя все те объекты, которые выглядели ценными с точки зрения его комплектования. В них в материализованном виде концентрировалась документальная память, способная оказываться в сфере не только эстетического, но и источниковедческого, археографического и историко-архивоведческого восприятия⁵.

Если на уровне теоретического и в значительной мере юридического — связанного с современными тенденциями восприятия и изучения норм информационного права — знания специфика музеев, а также архивов и библиотек в качестве институционально организованных информационных систем может быть признана изученной, то с практической точки зрения поиск и изучение интегрированных понятий в данной сфере являются еще не вполне решенной задачей. В частности, существует вполне очевидная задача, связанная с идентификацией и исследованием на междисциплинарном уровне документальных фондов музейных собраний. Одни из первых шагов в данной сфере были предприняты в середине 2010-х гг. в рамках выявления на теоретическом, а далее на методическом и практическом уровне того информационного потенциала, которым могут обладать хранящиеся в данных собраниях предметы не только для историко-художественных, но и для социально-исторических и гуманитарных исследований. Многие экспертные достижения в данной сфере были представлены в опубликованном в 2015 г. сборнике статей «Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки»⁶.

Особенностью концепции данного сборника, отразившего итоги межинституционального исследовательского проекта, было то, что в нем проблема раскрытия информационного потенциала музейных собраний как для исследователей, так и для более широкого круга пользователей была представлена и решена в работах сотрудников музейных учреждений, занимающихся исследовательской деятельностью, в частности, для подготовки историко-культурных проектов. В дальнейшем уже в рамках менее масштабных проектов, с одной стороны, сотрудники музеев и, с другой стороны, представители научного сообщества историков осуществляли успешные опыты введения в научный оборот отдельных ценных объектов,

⁵ Козлов В. П. Документальная память в архивоведческом знании. М., 2017. 330 с.

⁶ Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки [сборник статей] / автор-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. Л. И. Бородкин, А. Л. Яновский. М., 2015. 750 с.

выявлявшихся ими в музеях⁷ и музейно-выставочных центрах⁸. На раскрытие информационного потенциала архивных документов независимо от места их хранения при помощи технологии их кодированного учета и последующего описания на формальном и уже затем на содержательном уровне ориентировано и поколение международных стандартов описания архивных документов, которое было создано в 2000–2010-е гг. на основе стандарта EAD (Encoded archival description)⁹. Трансформация международных норм в данной области, пока еще не адаптированных к национальному законодательству значительного числа стран (в том числе Российской Федерации) в области архивного дела, была связана с осуществлением стандартизации вначале системы метаданных к цифровым и затем к электронным архивам и уже архивных информационных систем в целом, интегрирующих в себе не только описания, но и образы самих документов. При этом следует подчеркнуть, что сам процесс матричного моделирования и следующего за ним организационного проектирования информационных систем общепрофессионального или межинституционального типа еще нуждается в нормативно-правовом и особенно в методическом регулировании, например, с точки зрения археографии электронных документов и цифровых образов источников документированной информации, изначально созданных на традиционных носителях¹⁰. По общему мнению многих авторитетных специалистов нуждается в модернизации и основополагающий для организации работы с ценными документами в любых местах их хранения Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации», который был принят в 2004 г. и имеет по данной объективной причине не вполне актуальную теоретическую и методологическую основу¹¹.

Признавая необходимость научно-исследовательской и юридической

⁷ Рубинина З. М. Рекламный фотобуклет к фильму как исторический источник (на примере советских миниатюрных фотобуклетов — «гармошек» 1936–1941 гг. (из коллекции ГИМ)) // Технотронные документы в информационном обществе: Сборник статей, посвященный памяти заслуженного профессора РГГУ, доктора исторических наук В. М. Магидова / отв. ред. Г. Н. Ланской; сост. М. М. Жукова. М., 2020. С. 116–124.

⁸ Болотина М. О. Реализация Государственным музейно-выставочным центром «РОСФОТО» национальной программы сохранения фотодокументов, входящих в состав государственных фондов Российской Федерации // Технотронные документы в информационном обществе: Сборник статей, посвященный памяти заслуженного профессора РГГУ, доктора исторических наук В. М. Магидова / отв. ред. Г. Н. Ланской; сост. М. М. Жукова. М., 2020. С. 51–60.

⁹ Кодированное архивное описание (EAD). Библиотека тегов. Версия 2002: [перевод с англ.] / подготовлено и поддержано Рабочей группой Общества американских архивистов по разработке EAD и Отдела по развитию сети и стандартам MARC Библиотеки Конгресса: [гл. ред. перевода Е. Д. Жабко]. СПб., 2011. 337 с.

¹⁰ Ланской Г. Н. Особенности развития археографии в условиях цифровой трансформации // Документация в информационном обществе: делопроизводство и архивное дело в условиях цифровой трансформации: доклады и сообщения XXVI Международной научно-практической конференции 7–8 ноября 2019 г. М., 2020. С. 74–83.

¹¹ Ларин М. В. Актуальные вопросы развития и совершенствования архивного законодательства // Отечественные архивы. 2018. № 2. С. 30–37.

разработки применительно к документальным собраниям музеев и музейных архивов нового поколения понятий и категорий, сформированных под воздействием реалий развития современного общества, необходимо подчеркнуть то, что представители данных институциональных структур далеко не всегда проявляют инициативу в сфере придания хранящимся ими предметам публичного статуса. Ресурсы для реализации данного практического и в некоторой степени психологического подхода формируются, в частности, исходя из методологии основополагающего для учета и описания объектов музейного хранения Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации. Структура данной информационной системы и предполагаемая на ее основе модель поиска включаемых в нее сведений о принятых на хранение предметах не позволяют сформировать целостное представление о полноте презентации в данном каталоге данных обо всех документах, находящихся в государственных музеях, что объясняется двумя причинами.

Первая причина заключается в том, что в отличие от справочно-поисковых ресурсов, создаваемых, например, для историко-документальных выставок, описание электронных образов музейных предметов в Государственном каталоге ограничивается, в частности, по техническим причинам, приведением надписей к документам. Между тем, с точки зрения историков, стремящихся реконструировать процесс и критерии формирования документального фонда музейного учреждения, наиболее значимой является информация о том, в чем заключается значимость конкретного экспоната как в автономном качестве, так и во взаимосвязи с другими источниками ретроспективных сведений, относящимся к тем же объектам документирования и видовым группам. Вторая причина определенной закрытости Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации вызвана тем, что он в отличие, например, от автоматизированных информационно-поисковых систем «Архивный фонд» и «Фондовый каталог», сформирован не по институциональному (фондовому), а по номинальному признаку, будучи рубрицированным по видовым группам музейных предметов. Таким образом, становится очевидным, что сведения о документальном фонде как музея «Ростовский кремль», так и, с высокой степенью вероятности, других хранящих ценные и не относящиеся при этом к числу произведений изобразительного искусства предметы имеют разбалансированный характер с точки зрения, с одной стороны, архивного и, с другой стороны, музейного законодательства.

В связи с этим основным путем в обеспечении доступности и, следовательно, в раскрытии ценности хранящихся в архиве ГМЗРК документов, созданных преимущественно в период с двух последних десятилетий XIX в. и вплоть до настоящего времени, является их постепенное введение в научный оборот. Данный процесс, включающий в себя последовательное выявление этих документов в сформированных в качестве обособленных единиц хранения музейных предметах (папках, книгах, тетрадях); со-

ставление перечня их заголовков; создание их публикации в электронной и цифровой формах, способен сформировать представление о том, какие аспекты истории музея оказались представлены в документальном фонде музея с различной степенью полноты. Далее, исходя из промежуточных и итоговых результатов данной работы, будут выявлены возможности дополнительной систематизации этих информационных объектов уже применительно к конкретным институциональным, предметным, авторским группам, что позволит облегчить их поиск для подготовки культурно-просветительских мероприятий или иных целей. Аналогичная деятельность имеет существенное значение и для принимающихся на хранение в отдельном качестве и, в частности, в электронной форме фотографических документов, созданных в последние годы и ценных благодаря их способности показать поэтапный процесс развития инфраструктуры и, следовательно, функциональных возможностей музея. Итогом практической работы в данном направлении может стать решение актуальной задачи систематизации и всегда осуществляемой в архивах организации оптимизации фотодокументальных коллекций, предполагающей выделение группы изобразительных документов, содержащих различные формы повторяющейся информации, требующие дифференцированного подхода к их анализу и оценке. Реализация данных перспективных направлений в работе с объектами документального фонда ГМЗРК позволит еще более укрепить его в качестве культурно-просветительского центра, имеющего большую значимость как для непосредственных посетителей его экспозиций, так и для пользователей информационных ресурсов, созданных для открытого доступа в соответствии с современными стандартами и технологическими достижениями.